

Как я уже говорила множество раз, у женщин в этом мире почти не было прав. Мой собственный статус был неоднозначен. Несмотря на то, что я была девочкой, я была частью дворянства. Мужчины использовали дворянский титул, обращаясь ко мне, я ела три раза в день и от меня не требовали выполнения тяжёлой работы. Перед экскурсией я не понимала, насколько привилегированной была моя жизнь.

Конечно, они ведь не... рабы?

Из книг я узнала, что в этом мире существует три класса: дворянство, простолюдины и рабы. Большинство рабов были женщины. На плантации хлопка работали только женщины. Открывшийся мне вид был похож на сцену прямо из довоенной Южной Америки, за исключением того, что рабами были женщины разных национальностей. Эти рабы находились в отчаянном положении.

"За работу! Поднимайтесь!"

Мужчина, возможно надсмотрщик, взмахнул кнутом. Раздался звук рассекаемого воздуха.

"Расслабьтесь, и я вас убью!"

Ударенная кнутом девушка упала на землю и стала молить о прощении.

Я в ярости сжала свои зубы. За что она просит прощения? Женщины живут ужасной жизнью. Теперь я поняла, какой я была удачливой. Моя кожа гладкая от постоянного пребывания внутри здания, и моей единственной работой было успокаивать появляющихся в моей жизни мужчин. По сравнению с их жизнью, моя была раем.

Хвансон невинно спросил, "Собачонка. Тебе нужно сходить в ванную? У тебя такое смешное выражение лица."

Я рассмеялась в ответ. В этой сцене для него не было ничего необычного. Я была бессильна и не могла вмешаться или что-то сделать, и я не покажу то отвращение, которое чувствую.

"Я едва могу выносить радость, которую чувствую из-за того, что нахожусь здесь с вами, Брат."

Я сумела улыбнуться своей самой радостной улыбкой и взялась за руки с Принцем Хвансоном. Гитхэ вздрогнул. Наверное, это первый раз, когда он видит что-то столь дерзкое, как принцесса, взявшая принца за руки. Но Хвансон просто улыбнулся. Он расправил плечи, его грудь выпятилась вперёд.

"Кхм."

Что значит это 'кхм'?

Мы продолжили идти. Мы собирались попить чаю с владельцем плантации. Я провалилась глубоко в свои мысли.

"За работу! Как вы собираетесь в таком случае выполнить норму?"

Он никого не ударил. Кнут ударил по земле, но все рабы отшатнулись назад. Я впервые видела рабов. Конечно, я видела слуг, но к слугам относились не так плохо, как в этом месте.

Я не могла понять такой жизни. Я не хотела понимать. Продолжились крики "За работу!" и удары кнута. Я всё ещё не привыкла к рабству. Вид этих женщин, в ужасе от звуков кнута

склонившихся под палящим солнцем, заставлял моё сердце сжиматься.

Я не могла ничего изменить так, чтобы эти изменения остались неизменными, но я хотела сделать хоть что-нибудь, чтобы облегчить их бремя.

"Брат," я повернулась к Хвансону с хорошо натренированным жалобным выражением лица и глазами лани. "Звук хлыста пугает меня! Я не могу сделать ни шагу из-за того, что звук такой страшный."

Всегда высокомерный Хвансон, который расхаживал, держась со мной за руки, от всей души рассмеялся. "Какая ты трусиха! Жалкая!"

Это "Собачонка" тебе в голову ударило? Просто подожди...

Хвансон прогремел, "Прекратите этот шум!"

У меня зазвенело в ушах. Гитхэ предупредил Хвансона, "Если вы будете использовать магию, когда говорите, вы раните уши принцессы."

"Всё хорошо. Их можно вылечить."

Ублюдок. Даже если мои уши можно вылечить, что насчёт моих страданий?

К нам подошёл мужчина, и Гитхэ просмотрел его документы, чтобы правильно определить его личность.

После короткого приветствия, мужчина снял свою шляпу и глубоко поклонился. Я предположила, что он был простолюдином. Если сравнивать с современным обществом, то рыцари были кем-то вроде главы компании, в то время как простолюдины — руководителями среднего звена. Даже если человек принц, что, без сомнения, является высшим рангом в местной иерархии, те, кто встречаются с ним, не должны тут же падать перед ним на колени.

"Я не хочу слушать раздражающие звуки кнута."

"Мои извинения. Через плантацию проходит много туристов, и я не знал, что Ваше Высочество здесь."

Он достал беспроводной приёмник и скомандовал перерыв. Кажется, этот приказ был передан всем надзирателям. Все женщины-рабыни встали и посмотрели в нашем направлении. Им дали перерыв.

Я ещё не знала, что он имел в виду под "туристами".

Рабыня № 7, которая работала на поле, остановилась, чтобы потянуться. Она посмотрела вдаль и увидела девочку с бледным цветом кожи, идущую в сопровождении двух мужчин. Она, должно быть, из дворянской семьи. Надзиратели кланяются ей. Она, должно быть, принцесса. Как удивительно должно быть никогда не чувствовать голода!

"Номер Семь, на что ты смотришь?"

Рабыни столпились вместе и тихо переговаривались между собой. Они не хотели терять этот великолепный отдых из-за того, что позволили себе потянуться.

"Номер Четырнадцать делала это вчера."

"С кем?"

"Не знаю."

Они все вздохнули. Плантация хлопка была большой. Поэтому через неё проходило много туристов. Естественно, большинство "туристов" были мужчинами, которые хотели заняться сексом с женщинами. Они просто выбирали ту, которую хотели, и подсовывали надзирателю немного денег.

"У Номера Четырнадцать есть ребёнок, девочка."

"Было бы лучше совсем не беременеть."

Если ребёнок будет мальчиком, твоя жизнь как рабыни закончится. Согласно правилам плантации, мать мальчика заботится о нём и мальчик будет воспитываться как будущий надзиратель.

"Когда ты беременна, так трудно работать."

"Почти как ситуация с Номером Пять."

"Да. Бить её, когда это случиться со дня на день, было слишком."

Прямо в этот момент Рабыня Номер Пять, которая в ступоре смотрела в пустоту, упала. Номер Семь, стоящая рядом с ней, взвизгнула, "Номер Пять!"

Так случалось слишком часто. Недоедание, утомление или бактериальная инфекция... было много возможных причин для падения.

Номер Семь побежала.

"К-куда она?"

"Не знаю, но давай присмотрим за Номером Пять."

"Кто-нибудь здесь медсестра? Мы можем дать ей немного молока."

Еды не было. Тогда у медсестры-рабыни попросили молока. Вот как всё было.

"Номер Семь из ума выжила! Куда она идёт?"

Она бежала к двум мужчинам на расстоянии.

Я заметила бегущую к нам худую женщину. Её истощённая фигура только увеличивала её большой живот. Лохмотья на ней едва можно было назвать одеждой.

"Сумасшедшая сучка!" Надзиратель щёлкнул своим кнутом, когда она бросилась к нам. Я почти крикнула ему остановиться. Гитхэ появился рядом с ним и схватил хлыст, "Его Высочество ясно сказал вам не использовать хлыст."

Боевые способности обычного мужчины не сравнимы с силами рыцаря. Я вспомнила отрывок из книги, в котором говорилось, что один рыцарь может отразить атаку нескольких тысяч взрослых мужчин.

Женщина встала на колени передо мной и прислонила своё лицо к земле, умоляя, "Пожалуйста, мне нужна еда. Моя подруга потеряла сознание от недоедания. Она беременна. Пожалуйста, моя Леди, не дадите ли ей немного еды?"

Надзиратель был сам не свой. Рыцарь запретил ему размахивать кнутом, поэтому он не знал, что ему сделать. "Сумасшедшая сучка!" было всем, что он смог выдать.

Хвансон предложил, "Может, мне ударить её?"

"Но она отлетит и умрёт после приземления," я симулировала спокойствие, которого не чувствовала. Он хотел ударить женщину, ранить храброго человека, который пришёл помочь другу, молить о еде. Мне снова напомнили, что здесь к женщинам относятся как к вещам.

Наполовину специально, наполовину сами по себе, из моих глаз начали течь слёзы. Было так много причин плакать. Я была абсолютно беспомощна и злилась на этот мир.

Хвансон был слаб перед моими слезами.

"Что, Собачонка?"

Почувствовав, что что-то не так, он с надеждой посмотрел на меня. Я слышала, что Хвансон был безжалостным рыцарем, бесподобным в сражениях. Он пробудил свою магию в одиннадцать лет и смог победить взрослых рыцарей. Я испугалась, когда увидела его. Магия в этом мире была широко распространённой силой.

"Она заставила тебя плакать? Мне убить её?"

Гитхэ выглядел потрясённым. Принц на самом деле просит разрешения принцессы? Это безумие!

Надзиратель сделал шаг вперёд, "Ваше Высочество, я сам убью её. Этот бесполезный кусок дерьма перешла черту."

"Брат!" крикнула я.

"Что случилось, Собачонка?"

"Ваше Высочество знает, что моя любовь к Его Высочеству безгранична."

"Конечно!" Хвансон телепортировался. Я начала гадать, нет ли у него биполярного расстройства психики.

"Могу я попросить об одной услуге? Я буду самым преданным слугой, если Его Высочество удовлетворит эту единственную просьбу."

"Я не прекращу принеси. Точно нет."

Ты снова говоришь об этом?

"Я буду так благодарна, если Его Высочество даст мне немного еды."

"Ох, ты голодна? Маленький поросёнок!"

Ты не слышишь её всхлипов? Я думала, у тебя сверхчеловеческий слух? Как ты можешь быть таким тупым?

Мир вокруг меня расстраивал даже больше, чем тот, о котором я узнала из книг. Я должна поторопиться в своих тренировках по превращению Хвансона в лучшего человека. Я не могу терять ни секунды. Раз я уже плакала, я решила продолжить. Хвансону было только одиннадцать. Несмотря на то, что моё сердце было детским, в душе мне было тридцать пять. Осторожно следя за тем, чтобы не переступить черту, я решила надавить на него по сильнее.

"Мне кажется, что моя любовь к Его Высочеству может уменьшиться."

Его лицо вытянулось.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/182270>